

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ВЕХИ И ВЕКТОРЫ

© 2023 г. Н. М. Добрынин

Институт государства и права Тюменского государственного университета

E-mail: belyavskaya@partner72.ru

Поступила в редакцию 03.07.2023 г.

Аннотация. В работе проводится анализ ключевых, по мнению автора, направлений развития российской государственности и отечественного конституционализма в стремительно изменившихся геополитических условиях. Выделен ряд наиболее значимых точек приложения усилий государства и общества во внутривнутриполитическом периметре на обозримую перспективу: отказ от неолиберальных подходов к пониманию верховенства права и построение правового государства, основанного на социальной справедливости; смена экономической парадигмы путем замещения экономики потребления созидательной и аксиологически насыщенной средой хозяйствования; народосбережение в контексте комплексного решения задач нравственного воспитания населения и развития чувства долга.

Ключевые слова: правовое государство, социальная справедливость, верховенство права, неолиберализм, культура отмены, правовая мобилизация, русофобия, народосбережение, юридическая обязанность, гражданский долг.

Цитирование: Добрынин Н. М. Российский конституционализм в условиях новой геополитической реальности: вехи и векторы // Государство и право. 2023. № 9. С. 31–43.

DOI: 10.31857/S102694520027638-2

THE RUSSIAN CONSTITUTIONALISM IN THE FRAMEWORK OF NEW GEOPOLITICAL ENVIRONMENT: MILESTONES AND VECTORS

© 2023 N. M. Dobrynin

Institute of State and Law of Tyumen State University

E-mail: belyavskaya@partner72.ru

Received 03.07.2023

Abstract. The paper contains the analysis of the key, as for author's opinion, milestones and vectors for the development of the Russian Statehood and constitutionalism in the context of the rapidly changed geopolitical conditions. There are indicated for the visible perspective some of the most significant points of effort application within the perimeter of domestic (national) affairs for the government and society: the refuse of neoliberal approaches to the meaning of the supremacy of law and the construction of the Rule of Law based on the social equity; the change of economic paradigm by means of substitution of the consumption economics by the creative and axiological saturated environment of people's economy; caretaking on people in the context of complex decisions for the all-range tasks of people's moral and dignity growth as well as of the sense of civic duty development.

Key words: Rule of Law, social equity, supremacy of law, neoliberalism, culture of cancellation, legal mobilization, russophobia, caretaking on people, legal obligation, civic duty.

For citation: Dobrynin, N.M. (2023). The Russian constitutionalism in the framework of new geopolitical environment: milestones and vectors // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 31–43.

«Я понимаю одну политику: извлекать из всего всё, что нужно и полезно для России, и меньше жениться для извлечения этой пользы, а действовать прямо и решительно. Никакой другой политики не может быть у нас, как чисто русская, национальная; никакой другой политики быть не может и не должно».

*Государь Император Всероссийский Александр III
25 апреля 1881 г.
(Резолюция на донесении
русского посла в Берлине П.А. Сабурова)*

Крушение гегемонистской парадигмы и формирование многополярного мира: несколько вводных замечаний

События, происходящие в современном мире на протяжении ряда последних лет и обретшие наиболее выраженные формы и контекст начиная с 24 февраля 2022 г., едва ли оставили кого бы то ни было безучастным, послужили мощным стимулом к переосмыслению многих идеалов и ценностей, в «окружении» и на почве которых взросло не одно поколение людей после окончания Второй мировой войны.

Но, вполне вероятно, что всё происходящее — лишь одна из многих поворотных точек в эволюции человечества, которую и необходимо воспринимать не в апокалиптическом ключе, а как шанс. Шанс на постижение новых горизонтов путем осмысления и рафинирования опыта многих предыдущих поколений и событий. Это повод вновь обратиться к истории современной цивилизации и, глубоко переосмыслив тектонические сдвиги в прошлой эволюции человеческих сообществ (прежде всего национальных государств), выбрать наиболее верный и приемлемый в текущих условиях вектор дальнейшего развития.

Не будет преувеличением констатировать тот факт, что сейчас на долю России, страны с тысячелетней историей, как бывало и прежде, вновь выпали серьезные испытания. Но, по нашему глубокому убеждению, эти испытания, несмотря на всю

их тяжесть, даны нам для того, чтобы отвести от страны еще большую беду. Через них наше многогосударственное Отечество обязано пройти в очередной раз (и надеемся, последний), чтобы посредством критического переосмысления реалий навсегда отказаться от тлетворного влияния западной империи лжи и, как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, утвердить наше «право быть и оставаться Россией»¹.

Безусловно, сейчас, как никогда прежде, важно осознавать, что социально-политические антагонизмы, лежащие в идеологически-ценностной плоскости социального бытия, фокусируются главным образом вокруг ключевых, основополагающих конституционных ориентиров, их содержания и имплементации, ибо закономерно то, что в современном правовом демократическом (т.е. конституционном) государстве официальная идеология может быть лишь одна — конституционная.

При этом давно признано, что до ментально-идеологического консенсуса относительно содержания таких категорий, как «правовое государство», «социальная справедливость», и ряда других «вечных конституционных идеалов» — если использовать этот, введенный проф. Н.С. Бондарем метафоричный термин², — человечеству предстоит пройти еще длительный и, вероятнее всего, многотрудный путь. Подчеркнем: это касается не только России, но и стран т.н. коллективного Запада, привыкших «шеголять» «высокими» стандартами своей «демократии» и «либеральности».

Сегодня мы имеем возможность воочию наблюдать крушение западной либеральной правовой идеологии, которая в своей эволюции дошла до

¹ Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на Совещании о мерах социально-экономической поддержки регионов, Москва, 16 марта 2022 // Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67996>

² См.: Бондарь Н.С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. С. 20–34.

возможности отрицания базисных социальных ценностей: неприкосновенности собственности, нерушимости договоров (*pacta sunt servanda*), права каждого на свободу самоопределения и самовыражения (которое, по сути, может в любой момент блокироваться посредством «модернизированной» формы остракизма — т.н. культуры отмены) и, что особенно важно, неделимости и неотчуждаемости суверенитета (прежде всего не государственного, а национального — как суверенитета, носителем которого выступают соответствующие народы и нации).

И что же в таких реалиях остается тем национальным государствам, которые явно или (из политических опасений) завуалированно не соглашались заниматься оправданием этого западного зла?

Выступая в июне 2023 г. на пленарном заседании ежегодного Петербургского международного экономического форума, Президент РФ В.В. Путин отметил: «С некоторыми такими государствами, лидеры которых не поддаются часто хамскому давлению, а руководствуются не чужими, а своими национальными интересами, объемы нашей взаимной торговли выросли даже не на какие-то десятки процентов, а в разы и сейчас продолжают расти дальше. И это еще одно доказательство, что здравый смысл, энергия бизнеса, объективные рыночные законы работают сильнее, чем текущая политическая конъюнктура. Это говорит о том, что уродливая по своей сути неокOLONиальная международная система прекратила свое существование»³.

Если говорить о России, то для подавляющего большинства граждан прозрение, несмотря на то что этот процесс был весьма долгим и болезненным, всё же наступило. Сегодня, когда против нашей страны развязана полномасштабная экономическая война, целью которой являются внутренняя дестабилизация и в конечном счете полное уничтожение российской государственности, все маски западными «демократами», наконец, сброшены. Мы все (и уверен, что многие со мной согласятся) можем теперь воочию наблюдать, что нет в западной культуре никакой демократии, как нет и верховенства права, и многих других ценностей, которыми (как уже достигнутыми эталонами) всегда кичился (и, надо отметить, всё ещё продолжает кичиться) «коллективный Запад», всячески очерняя в последнее время Россию и указывая на нашу ущербность в плане признания и имплементации прав человека. А о социальной справедливости в этих странах и говорить не приходится — на фоне принудительных

отчислений студентов российского происхождения, дискриминации российских спортсменов по сугубо политическим основаниям и прочим многочисленным вопиющим нарушениям основополагающих международных пактов о гражданских правах. Особенно если учесть, что все эти (в сущности, русофобские, ксенофобские и даже нацистские по своему содержанию и направленности) мероприятия прямо одобряются или, что чаще, по меньшей мере молчаливо поддерживаются политическим руководством вышеупомянутых стран.

Достаточно вспомнить недавние слова одного из сенаторов США, заявившего на встрече с руководителем киевского режима В.А. Зеленским: «Русские умирают. Мы еще никогда не тратили деньги так удачно»⁴. Что это, как не откровенное признание нацистской сущности целей Запада по отношению к России и русским как государствообразующей нации?⁵

Однако в данном контексте важно понимать, что сегодняшний мир уже никогда не будет таким, как прежде, — это обстоятельство является важной гарантией против того, чтобы нацизм в любом его проявлении и в какой бы то ни было точке земного шара вновь достиг угрожающих масштабов и поднял голову: человечество в целом (невзирая на бьющийся в исступленной русофобии «коллективный Запад») едва ли будет мириться с таким положением вещей. И это уже видно невооруженным глазом.

К слову, даже в странах западного блока существенное количество граждан не приемлет и уже требует прекращения поддержки киевского режима, видя нацистские шевроны и другую символику Третьего рейха на обмундировании и других носимых предметах как у украинских военнослужащих и военачальников, так и у различных гражданских функционеров⁶.

Возвращаясь к проблематике многополярного мироустройства, отметим, что на прошедшем в апреле этого года заседании Совета по местному самоуправлению Президент РФ В.В. Путин совершенно справедливо сказал: «Этот тренд <...>

⁴ Цит. по: *Пламенев И.* Американский сенатор счел смерть россиян «самой удачной тратой денег США» // Официальный Интернет-портал ОАО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/politics/28/05/2023/64729f869a7947dfb5c8217a?ysclid=lihkyd0s5k523855678>

⁵ А правильнее было бы сказать к россиянам вообще, поскольку в переводе с английского языка слово «Russians» может быть переведено и в узком смысле — как русские, и в широком значении — как россияне.

⁶ Подробнее см., напр.: *Копорушкин М.* Читателей NYT шокировало наличие нацистской символики среди солдат ВСУ // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2023/06/07/chitatelej-nyt-shokirovalo-nalichie-nacistkoj-simvoliki-sredi-soldat-vsua.html> (дата обращения: 03.07.2023).

³ Цит. по: *Антипова А., Ламова Е.* «Где родился — там и пригосился»: главные заявления Путина на ПМЭФ–2023 // Официальный Интернет-портал ОАО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/economics/16/06/2023/648c62359a79477c0785cd05?ysclid=ljahbo901q418504008>

тенденция в мире к многополярности — она неизбежна. Она будет только усиливаться. И те, кто этого не поймет и не будет следовать в этом тренде, будут проигрывать. Это факт абсолютно очевидный. Это так же очевидно, как подъем солнца. С этим ничего не поделаешь»⁷.

Президент нашей страны и ранее отмечал, что исторический период безраздельного доминирования Запада в мировых делах завершается, а однополярный мир уходит в прошлое: «Мы стоим на историческом рубеже. Впереди, наверное, самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие со времен окончания Второй мировой войны»; главное противоречие новой эпохи в том, что Запад «не способен единолично управлять человечеством, но отчаянно пытается это делать, а большинство народов мира уже не хочет с этим мириться»⁸.

С соответствующими заявлениями на различных площадках уже выступили представители многих стран, включая глав государств. В мире усиливаются тенденции на глобальную дедолларизацию и переход на расчеты в национальных валютах, готовятся к расширению различные международные организации экономического и социального сотрудничества — БРИКС, ШОС, АСЕАН и др. Речь, наконец, идет даже о формировании условного «глобального Юга», и уже на Западе об этих мировых трендах, только усилившихся с февраля прошлого года, открыто говорят, а трезво мыслящие призывают остановиться и прекратить вдохновляемую англосаксами русофобскую экзальтацию.

Именно поэтому самое время воспользоваться этой поворотной точкой в развитии нашей страны, переосмыслив, какую Россию мы строим и какой мы хотели бы видеть ее через 10, 20, 50, 100 лет. Это, вне всякого сомнения, дискуссия о морально-этическом, нравственном, ценностном наполнении хорошо известных всем «вечных конституционных идеалов».

Вот почему, обсуждая конституционно-правовое развитие России в стремительно изменившихся геополитических реалиях, необходимо четко представлять наши задачи, планомерно работать над их решением, формируя новые вехи и векторы новейшей истории Российского государства.

⁷ Цит. по: Полякова В. Путин рассказал, что сопротивляющиеся многополярности проиграют // Официальный Интернет-портал ОАО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/politics/20/04/2023/64413baa9a7947c76ac8f83>

⁸ Цит. по: Полякова В. Путин предупредил о самом опасном десятилетии со времен Второй мировой // Официальный Интернет-портал ОАО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/politics/27/10/2022/635a9cd29a7947288b08af72>

По нашему убеждению, таких задач несколько. Ключевая из них — бесспорно, укрепление государственного суверенитета страны и наращивание на этой почве дипломатического авторитета, возможностей и механизмов для развития многостороннего сотрудничества с международными партнерами, заинтересованными в работе с Россией на основе взаимного учета интересов и уважения, создание прочной основы для укрепления международного мира и безопасности с учетом последних событий на Украине и в мире.

Однако данная задача имеет прежде всего множество внешних аспектов, которые традиционно в отечественном правоведении отнесены к области международного права. Если же мы обсуждаем конституционно-правовое развитие страны, то фокус следует сосредоточить на решении в первую очередь внутригосударственных задач — очевидно, что посредством их решения будет во многом обеспечиваться и гармоничное достижение целей внешней политики Российского государства.

Глубоко убеждены, что в ряду таких (внутригосударственных) задач в русле дальнейшего конституционно-правового развития страны следует выделить следующие актуальные и в то же время сложнейшие направления:

- 1) приближение к идеалам правового государства;
- 2) народосбережение и демографическая политика;
- 3) функционирование социально-ориентированной (и даже антропоцентричной) экономики.

Очевидно, что масштаб и сложность каждой из этих задач требуют глубоких и многосторонних исследований — подступиться к их решению в рамках относительно небольшой по объему научной статьи невозможно. Однако всё же предпримем попытку представить в дальнейшем изложении вниманию заинтересованной аудитории некоторые подходы и существующие в вышеуказанных областях «болевы точки».

***«Порядок, основанный на правилах»:
к вопросу о перерождении западных доктрин
верховенства права***

Логичным и оправданным, на наш взгляд, видится начало обсуждения блока вопросов, связанных с реализацией идеи правового государства, с недавней вопиющей новостью: в Швеции в конце июня текущего года была санкционирована публичная акция, в рамках которой (что было заведомо известно) должно было осуществиться сожжение Корана. Заметим, что акция была анонсирована и санкционирована в дни празднования одного из самых

почитаемых всеми мусульманами мира праздника Курбан-байрам и не где-то в парке или просто на улице, а у мечети. В новостной ленте, в частности, сообщалось следующее: «Шведская полиция разрешила сжечь Коран у здания мечети в Стокгольме. <...> 28 июня мусульмане отмечают один из главных праздников Курбан-байрам. <...> “Многие люди удивляются, однако конституционная защита важнее, чем запрет на разведение огня”, — заявила представитель полиции Юлия Марич. <...> В феврале полиция отклонила заявки на две акции с сожжением Корана у турецкого и иракского посольств из-за риска терактов. <...> Позднее шведский суд назвал это решение неправомерным»⁹.

Неужели на фоне таких событий и подходов какой-либо здравомыслящий человек нашел бы в себе смелость утверждать, что всё это и есть верховенство права? Что всё это и есть самая настоящая демократия?

Тем, кто взял бы на себя бесстыдство так утверждать, мы возразим: со времен античности и Древнего Рима (где современное право зародилось в том сущностном виде, в каком существует и поныне) одной из наиболее ёмких и точных трактовок права является представление о том, что право есть справедливость, возведенная в закон. Отсюда не сложно сделать вывод: не может быть справедливости там, где отсутствует хотя бы какой-то здравый смысл; а значит, право не могло бы считаться таковым, если бы выходило за рамки здравого смысла. Это — такой признак и критерий, который в современной юриспруденции мы обозначаем как рациональность права. Следовательно, ни о каком верховенстве права не может быть и речи в тех ситуациях, когда осуществляемое применение закона выходит за рамки здравого смысла или такой здравый смысл отсутствует вовсе.

И в результате резонный вопрос: так о какой конституционной защите (которая важнее запрета на разведение огня) взяла на себя смелость рассуждать вышеупомянутая представительница шведской полиции? Впрочем, что остается делать полиции в ситуации, когда в предшествующее время запрет на проведение подобных акций у посольств ряда мусульманских государств был признан неправомерным шведскими судами? Вопросы — во многом риторические, ибо сама эта ситуация с санкционированием акции по сожжению Корана у мечети и в один из главных мусульманских праздников многое объясняет и о многом

происходящем сегодня в странах «коллективного Запада» говорит.

Вот почему вопрос о трактовке идеи правового государства в современных условиях обретает новый компликативный дискурс: несмотря на то что проблема понимания и интерпретации тезиса о правовом государстве сама по себе изначально являлась сложной, мы можем наблюдать, как под прикрытием «благих намерений» десятилетиями разрабатывавшиеся и внедрявшиеся гарантии верховенства права в странах, исповедующих, условно говоря, западные ценности, оказались в одночасье низложены и позабыты. И, как подсказывает опыт поколений, благими намерениями дорога вымощена в известном направлении.

Примеров, когда гарантии верховенства права оказались повержены западными политиками, прикрывающимися высокими идеалами, в контексте последних событий вокруг Украины можно привести тысячи. Один из характерных связан с реальностью гарантий неприкосновенности собственности — частной, государственной, корпоративной.

По всей видимости, это и есть пестуемый ныне «коллективным Западом» «порядок, основанный на правилах». Как отметил в одной из своих работ Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, продвигая «свою концепцию “миропорядка, основанного на правилах”», Запад преследует цель увести дискуссии по ключевым темам в удобные ему форматы, куда несогласных не приглашают»¹⁰.

Характеристика мирового порядка, основанного на правилах, не имеет ничего общего с идеей верховенства права и, как следствие (уже на национальном уровне), означает эрозию и постепенную неумолимую деградацию концепции правового государства. С.В. Лавров на этот счет совершенно справедливо отметил: «От расшифровки своих “правил” Запад тщательно уходит, как и от вопросов о том, зачем они нужны, если есть тысячи инструментов международного права, под которыми все подписались и которые содержат чёткие обязательства государств и транспарентные механизмы проверки их исполнения. “Прелесть” западных “правил” — именно в отсутствии конкретики: как только кто-то поступает вопреки воле Запада, тот мгновенно голословно заявляет о “нарушении правил” (не предъявляя фактов) и объявляет о своём “праве наказывать нарушителя”»¹¹.

От себя добавим: отсутствие в «правиле» конкретики означает, в сущности, отсутствие самого правила. Таким образом, перефразируя мысль

⁹ Цит. по: Волкова Ю. Полиция Швеции разрешила акцию с сожжением Корана // Официальный Интернет-портал ОАО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/politics/28/06/2023/649c01e19a7947179186fd54>

¹⁰ Лавров С. В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 4 (110). С. 8.

¹¹ Там же. С. 9.

С. В. Лаврова, можем констатировать: «прелесть» западных «правил» — в их отсутствии, что, в свою очередь, равнозначно произволу, беззаконию.

Для России, которая исторически — еще со времен Петра I — развивалась преимущественно с учетом рецепции римского права и в русле западной правовой мысли, ситуация сегодняшнего дня весьма затруднительна: прежние правовые ориентиры утратили в наших глазах своё былое значение и преимущества, новые еще не созданы. При этом период развития в нашей стране права на основе коммунистической идеологии не меняет картину в целом, поскольку и советское право в основе своей имело признаки романо-германской правовой системы. И теперь должно быть ясно одно: западная правовая доктрина пришла к упадку и саморазрушению, брать в качестве образчика те или иные юридические модели, внедряемые в странах «коллективного Запада», впредь нельзя. И если ранее мы говорили о необходимости правовой модернизации России, то по нынешним временам такая модернизация должна быть форсирована: с полным основанием можно говорить о правовой мобилизации¹².

Таким образом, России предстоит в ближайшее время определить новые ориентиры и цели правового развития, а значит, ответить на вопрос о том, что есть право, и сообразно этому понять, какое государство мы строим.

Здесь можно сказать (насколько позволяет жанр научной работы), что «порядок, основанный на правилах», как было показано выше, — юридическая химера, не имеющая ничего общего с правом, а напротив, он есть лишь благовидная ширма для реально исповедуемых произвола и беззакония.

Такой правовой уклад, как диктатура закона, нашей стране тоже очень хорошо известен по собственному опыту. И учитывая, что не каждый закон является правовым по своей сути, не нужно быть провидцем, чтобы предсказать: диктатура закона со временем неизбежно перерастает в политический диктат (и обеспечивает реальность диктатуры как формы политического режима).

Поэтому выбор в контексте столь необходимой теперь правовой мобилизации невелик: нам нужна диктатура права, которая равнозначна хорошо известному принципу верховенства права и в этом смысле по-прежнему сообразуется

с основополагающими конституционными ценностями нашей страны.

Обращаясь к суждениям многих российских правоведов (причем разных эпох), отметим, что, безусловно, понимание права как равной меры свободы имплицитно содержит в себе и вопрос о социальной справедливости.

Подчеркнем: право не следует отождествлять просто со справедливостью (ибо сколько людей, столько и мнений; не случайно в России испокон веку существует пословица — «у каждого своя правда»). Речь может идти только о социальной справедливости. Именно она есть воплощение широкого социального консенсуса, общественной солидарности, национальной идентичности и, конечно, здравого смысла, рациональности в праве.

Правовое государство, соответственно, следует характеризовать как государство справедливого социального уклада. Именно поэтому правовое государство не может не быть одновременно социальным, а социальное государство не может не быть одновременно правовым.

Эта нерасторжимая связь двух данных категорий, по нашему глубокому убеждению, и дает нам столь необходимый в настоящее время вектор правовой мобилизации России в текущих сложнейших геополитических условиях.

Однако нельзя не заметить, что социальная справедливость в конечном счете имеет дело с потребностями индивидов, характером и степенью их удовлетворенности, системой распределения в обществе материальных и духовных благ. Социальная справедливость и бытующие в обществе представления о ней как бы «вырастают» прежде всего в экономической плоскости, а их последующее развитие и трансформации связаны с политической, культурной и иными составляющими общественной жизни. Поэтому закономерными для любого современного государства являются задачи обеспечения экономического выравнивания условий жизни населения, борьба с бедностью, устранение крайних диспропорций в распределении материальных благ и обеспечение равных возможностей доступа к социально-культурной инфраструктуре. С этих позиций по-прежнему не утратившими своего значения видятся ключевые постулаты марксистской экономической теории, в соответствии с которыми экономический базис первичен, а государство и право суть есть надстроечные для общества явления.

Таким образом, дискуссия о социальной справедливости в основе своей должна иметь обсуждение вопроса о том, какую экономику мы строим.

¹² См. подр.: Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина «Право России: альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности» // Официальный сайт Петербургского международного юридического форума в сети Интернет // <https://legalforum.info/programme/business-programme/809/> (дата обращения: 03.07.2023).

**Онтологическая несостоятельность
потребительских (западно-либеральных) моделей
экономики: какой НЭП нужен
современной России?**

В текущих геополитических условиях на первый план выходит понимание того обстоятельства, что построение в России подлинно правового социального государства невозможно без решения широкого круга нравственных, этических, духовных проблем, которые в последние десятилетия беспрестанно множились на фоне насаждаемой (порой в противоречии с нашими вековыми традициями и устоями) западной модели современного капитализма. При том, что эта модель, в сущности, является лишь благообразной ширмой неокOLONиальных устремлений отдельных государств, а с точки зрения внутригосударственных процессов искусно маскирует под лозунгом равных возможностей для каждого чудовищное социальное расслоение и необратимый демографический упадок т.н. цивилизованных наций.

Впрочем, это лишь оборотная сторона «медали», именуемой «порядком, основанным на правилах»: данная западная концепция, служащая, как было показано выше, лишь пригожим фасадом для происходящего на деле антиправового произвола, по определению не способна породить что-либо, не имеющее «двойного дна», ни в политической, ни в духовной, ни в экономической сферах.

Очевидно, что в этих условиях либертарные модели «свободного» рынка и глобализации в экономической сфере больше не работают, а России предстоит кардинально реформировать сложившиеся в обществе взгляды на национальные приоритеты экономического развития, перестроив их в соответствии с нашими исконными представлениями о должном и справедливом.

Прежде всего следует признать, что **фиаско западных концепций либеральной экономики во многом связано с таким феноменом, как социальное одиночество личности, доходящее порой до самых настоящих личностных трагедий, до откровенной неприкаянности людей.**

Например, гениальный физик А. Эйнштейн (как бы это ни показалось аудитории странным) в одной из своих не самых известных работ, рассуждая на тему социализма и капитализма, писал: «Недавно я обсуждал опасность новой войны, которая, на мой взгляд, была бы серьезной угрозой существованию человечества, с одним умным и благожелательным человеком. Я заметил, что только национальная организация могла бы стать защитой от такой опасности. На что мой собеседник спокойно и холодно сказал мне: “Почему вы так сильно настроены против исчезновения человеческой расы?”

<...> Я уверен, что еще столетие назад никто не мог бы так легко сделать заявление подобного рода. Его сделал человек, который безуспешно пытался обрести какой-то баланс внутри себя и потерял надежду на успех. Это **выражение мучительного одиночества и изоляции, от которых в наши дни страдает так много людей** (выделено нами. — Н.Д.)»¹³.

Откуда же это одиночество и незримая, духовная изоляция личности? Почему так происходит на фоне одновременного экспоненциального роста доступности всевозможных социальных коммуникаций? Ответ во многом предопределен.

А. Эйнштейн в поиске решения обозначенной дилеммы писал: «Человек одновременно одинокое и социальное существо. Как существо одинокое он старается защитить свое существование и существование наиболее близких ему людей, удовлетворить свои желания и развить свои врожденные способности. Как социальное существо он ищет признания и любви других людей, хочет разделять их удовольствия, утешать их в горе, улучшать условия их жизни. <...> Именно существование этих разнородных, зачастую противоречащих друг другу стремлений отличает особый характер человека, а их конкретная комбинация определяет как степень внутреннего равновесия, которого человек способен достичь, так и степень его возможного вклада в благополучие всего общества»¹⁴.

Продолжая свои размышления, А. Эйнштейн отмечал: «Не исключено, что соотношение этих двух побуждений в основном передается по наследству. Но становление личности в конечном счете формируется окружением, в котором развивается человек, структурой общества, в котором он растет, его традицией и оценкой, которую общество дает тому или иному типу поведения»¹⁵.

Сложно возразить этому ясному и в то же время чрезвычайно глубокому наблюдению: по всему выходит, что индивидуальная изолированность, отчужденность личности, будучи культивируема обществом в предшествующее время, ширится и разрастается от поколения к поколению, превращая деградацию солидаристских оснований социального бытия в закономерность и одновременно неизбежный результат.

Но очевидно, что по такой логике современное общество чем далее, тем всё более и более стремительно движется не в направлении усиления роли различных социальных регуляторов (и прежде всего права), а к разобщенности, пресловутой

¹³ Эйнштейн А. Почему социализм? // Свободная мысль. 2020. № 4. С. 9.

¹⁴ Там же. С. 9, 10.

¹⁵ Там же. С. 10.

гоббсовой «войне всех против всех», полной социальной дезинтеграции; любому думающему человеку всегда тяжело констатировать подобные утверждения, но рано или поздно точка бифуркации на этом пути может быть обществом пройдена, если не предпринять никаких решительных шагов по преломлению нарастающих тенденций.

И сегодня Россия в этом отношении, к большому огорчению, не является каким-либо исключением — это во многом результат ориентации в последние несколько десятилетий на западный мир: любой современный индивид в странах т.н. западной цивилизации в вопросах социализации и социальной солидаризации руководствуется в первую очередь своими интересами; но такой эгоизм (а его росту решающим образом способствует гипертрофированная значимость антропоцентричной философии и вообще мировоззрения) — лишь путь к окончательной утрате нравственности («духовных скреп») и, как следствие, усилению социального одиночества личности.

В охарактеризованном выше аспекте представляются весьма любопытными и заслуживающими поддержки дальнейшие замечания А. Эйнштейна, которые он сформулировал по поводу современного этапа в развитии человечества: «Коротко... о сущности современного кризиса. Речь идет об отношении человека к обществу. Как никогда раньше, человек осознает свою зависимость от общества. Но эту зависимость он ощущает не как благо, не как органическую связь, не как защищающую его силу, а скорее как угрозу его естественным правам или даже его экономическому существованию. <...> Более того, его положение в обществе таково, что заложенные в нем эгоистические инстинкты постоянно акцентируются, в то время как социальные, более слабые по своей природе, все больше деградируют. Все человеческие существа, какое бы место в обществе они ни занимали, страдают от этого процесса деградации»¹⁶.

Причины описанного положения вещей А. Эйнштейн усматривал в **сложившемся механизме капиталистического хозяйствования**: подчеркнем, что речь идет не о стигматизации капитализма как такового, а именно о сложившемся механизме его функционирования в современном западном мире (представителем которого по своему происхождению и являлся гениальный физик). В частности, он писал: «Действительным источником этого зла, по моему мнению, является экономическая анархия капиталистического общества. Мы видим перед собой огромное производительное сообщество, чьи члены все больше стремятся лишить друг друга плодов своего коллективного труда. И не силой, а по большей

части соблюдая законом установленные правила. В этой связи важно понять, что средства производства, т.е. все производственные мощности, необходимые для производства как потребительских, так и капитальных товаров, могут быть и по большей части являются частной собственностью отдельных лиц. <...> Частному капиталу свойственна тенденция к концентрации в руках немногих. Это связано отчасти с конкуренцией между капиталистами, отчасти потому, что техническое развитие и углубляющееся разделение труда способствует формированию все более крупных производственных единиц за счет меньших. В результате этих процессов *появляется капиталистическая олигархия, чью чудовищную власть демократически организованное общество не может эффективно ограничивать* (выделено нами. — Н.Д.)»¹⁷.

И далее, изобличая главные пороки сложившегося капиталистического миропорядка, А. Эйнштейн констатировал: «Производство осуществляется в целях прибыли, а не потребления. Не существует никакой гарантии, что все, кто может и желает работать, будут всегда способны найти работу. Почти всегда существует “армия безработных”. Рабочий живет в постоянном страхе потерять работу. <...> Поскольку безработные и низкооплачиваемые рабочие не могут служить прибыльным рынком сбыта, производство потребительских товаров ограничено, что приводит к тяжелым лишениям. <...> Технический прогресс часто влечет за собой рост безработицы, вместо того, чтобы облегчать бремя труда для всех. Стремление к прибыли, в сочетании с конкуренцией между отдельными капиталистами, порождает нестабильность в накоплении и использовании капитала, что приводит к тяжелым депрессиям. <...> Неограниченная конкуренция ведет к чудовищным растратам труда и к тому изувечиванию социального сознания отдельной личности, о котором я уже говорил. *Это изувечивание личности я считаю самым большим злом капитализма*»¹⁸.

Отталкиваясь от изложенной точки зрения А. Эйнштейна, нетрудно представить, что в текущих условиях (и в глобальном, и в страновом измерении) проблема социального одиночества личности будет лишь нарастать. Конечно, если экономический уклад (опять же и в глобальном, и в страновом измерении) останется прежним или даже усугубится. Отсюда, разумеется, и отражение экономических процессов в самых базовых, глубинных политических и этических процессах: ведь давно уже известно, что экономика, выступающая доминирующим средством реализации самых

¹⁶ Эйнштейн А. Указ. соч. С. 11.

¹⁷ Там же. С. 12.

¹⁸ Там же. С. 13.

основных, первичных потребностей людей, неизбежно предопределяет ландшафт любых производных от нее социальных коммуникаций, включая и систему социальных ценностей.

И стоит ли теперь удивляться тому, что Президент РФ В.В. Путин в свое время обратил внимание на явный дефицит «духовных скреп» в нашем обществе?¹⁹ При нашей, мягко говоря, далеко не совершенной (а в чем-то и по-прежнему дикой) экономике другую картину в этической и политической сферах мы сегодня наблюдать и не можем. А поскольку главным результирующим «выходом» экономики в социальную сферу всегда и во все времена была и есть система распределения в обществе материальных благ (богатства), то без кардинального и решительного изменения сложившихся у нас в этой системе колоссальных диспропорций ожидать каких-либо ощутимых макроизменений в этической и политической сферах жизни российского общества, к сожалению, невозможно.

Например, в июне 2023 г. на ставшем традицией завтраке «Сбера», одном из форматов дискуссий в рамках Петербургского международного экономического форума, глава Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам А.М. Макаров так охарактеризовал текущую ситуацию во внутренней экономической политике страны: «Спокойно [на ПМЭФ] можно говорить [о грибах], потому что порядок заготовки грибов гражданами для собственных нужд устанавливается законом субъектов Российской Федерации <...> Теперь, коллеги, консультация юристов для всех вас. <...> Запрещается разгребать подстилку для сбора грибов, необходимо срезать у основания или осторожно выкручивать — запомните, это очень важно для последующего моего изложения. Следующая тема — диаметр шляпки заготавливаемых грибов (то есть предпринимательская деятельность) не может составлять для лисичек менее 1,5 см, а для груздей — менее 2,5 см. Коллеги, я вижу здесь губернаторов, в чьих регионах такие законы приняты. Ну, не надо думать, что это просто так. Дело в том, что если вы это нарушили, то наступает административная [ответственность], а если вы действительно заготовили, закрутили в банки и захотели продать на рынке, то есть занялись предпринимательской деятельностью, там уже — и это наша общая заслуга — может наступать уголовная. <...> Как не сажать, если диаметр лисички меньше 1,5 см? Очевидно, что надо сажать. **Итак, мы чемпионы мира не только по тем санкциям, которые ввели против нас, — мы чемпионы мира по санкциям, которые мы налагаем на собственных граждан. Нигде в мире нет такого количества административной и уголовной**

ответственности, потому что на каждую проблему, реальную или мнимую, мы отвечаем тем, что мы вносим поправки в Административный и Уголовный кодексы. <...> 2016 год. Президент говорит о значении санкций, а дальше говорит, что главная причина торможения экономики кроется в наших внутренних проблемах. И говорит, что одной из таких проблем являются изъяды делового климата. Кстати, о том же он говорил в 2013 году. **Но мы по-прежнему отчитываемся планами на будущее, а не тем, что сделали за десять лет. Здесь как раз хотел обратить внимание на одно обстоятельство: мы блестяще научились изображать деятельность**» (выделено нами. — Н.Д.)²⁰.

Да, безусловно, есть за прошедшие десятилетия и позитивные изменения, и т.н. новые ростки; но являются ли эти изменения принципиальными? Достаточно ли их, чтобы кардинально переломить текущую ситуацию — совершить в конечном счете долгожданный прорыв, обозначенный высшим политическим руководством страны в качестве главной цели на предстоящие годы, — и сформировать устойчивый тренд на подлинное возрождение России?

Сегодня мы можем с уверенностью констатировать, что этическая парадигма потребительской психологии (если не сказать стяжательства) прочно укоренилась не только на Западе, но и в России. И что же дальше нас будет ожидать, если мы кардинально не изменим этот контекст?

«А скажем и так: государственное устройство — второстепеннее самого воздуха человеческих отношений. При людском благородстве — допустим любой добропорядочный строй, при людском озлоблении и шкурничестве — невыносима и самая разливистая демократия. Если в самих людях нет справедливости и честности — то это проявится при любом строе», — как бы отвечает на поставленные нами вопросы А.И. Солженицын²¹. И важно в этой связи уяснить еще одну (крайне глубокую, но весьма лаконично сформулированную признанным литератором) истину: «Среди всех возможных свобод — на первое место всё равно выйдет свобода бессовестности: её-то не запретишь, не предусмотрит никакими законами. Чистая атмосфера общества, увы, не может быть создана юридическими законами»²².

²⁰ Цит. по: Кошкина Ю., Мордовина М., Виноградова Е., Каримова К. «Мы приняли кучу неэффективных решений». Главное с завтрака «Сбера» // Официальный Интернет-портал ОАО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/finances/16/06/2023/648bf5679a79473f5fa97afd>

²¹ См.: Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? Поисковые соображения // Комсомольская правда. Спец. вып. Брошюра к газ. 1990. 18 сент.

²² Там же.

¹⁹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. // Росс. газ. 2012. 13 дек.

И в этом одном выводе, на наш взгляд, вся логика дальнейшей правовой мобилизации России: нам крайне важно сейчас приложить все усилия для возрождения чистой атмосферы общества, атмосферы жизни людей в согласии друг с другом и с непреложными человеческими истинами, нашедшими свою ценностно-правовую фиксацию в положениях Конституции РФ об основах конституционного строя. Иными словами, нам бы сейчас человека бы окончательно не потерять (!). Ведь именно в решении этой глобальной по своему значению задачи и состоит преодоление проблемы социального одиночества личности в современной России: только таким путем наша страна может стать по-настоящему социальным правовым государством — «страной для жизни», и, стало быть, совершить столь настоятельно диктуемый современными вызовами прорыв.

*В качестве заключения: несколько тезисов
о народосбережении как ключевом императиве
современной внутренней и внешней политики
Российского государства*

Поясним, почему считаем допустимым и важным завершить своё изложение акцентом именно на идее сбережения многонационального народа России: в сущности, очевидно, что и право, и государство функционируют только в «растущей» (и количественно, и качественно) стране; то же относится и в целом к различным формам прогресса — экономическому, политическому, социальному, культурному и т.д. Идея народосбережения — национальный приоритет. Впервые в таком качестве она была обозначена в ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ, состоявшемуся 15 января 2020 г.²³

Дабы не заниматься излишними в данном случае рассуждениями и тем более спекуляциями, считаем важным привести эту часть президентского Послания (с небольшими изъятиями, не носящими сущностного характера) — думается, что дополнительные пояснения будут попросту излишни.

«Судьба России, её историческая перспектива зависит от того, сколько нас будет (хочу содержательную часть начать именно с демографии), зависит от того, сколько детей родится в российских семьях через год, через пять, десять лет, какими они вырастут, кем станут, что сделают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни.

Сегодня нас почти 147 миллионов человек. Но мы вступили в сложный, очень сложный демографический период. Его особенность в том, что

благодаря мерам, которые мы приняли начиная с середины 2000-х годов, нам удалось добиться положительных результатов в демографии. И даже выйти на естественный прирост населения. Потому и школьников у нас становится всё больше.

Но семьи-то сейчас создают малочисленные поколения 90-х годов. Число рождений вновь падает. Вот в чём напряжённость демографического периода, через который проходит сегодня Россия.

Такой ключевой показатель, как суммарный коэффициент рождаемости, то есть число рождений, приходящихся на одну женщину, в 2019 году составил, по предварительной оценке, 1,5. Много это или мало? Для нашей страны — мало. Да, это примерно то же самое, что и во многих европейских странах. Но для нашей страны — мало.

Для сравнения: 1,3 было в 1943 году, во время Великой Отечественной войны. Правда, ещё хуже было в 90-х годах. В 1999-м, например, 1,16 всего. Хуже, чем во время Великой Отечественной войны. Семьи с двумя детьми тогда были редкостью, а то и вовсе люди вынужденно откладывали рождение ребёнка.

Повторю: существующие сейчас негативные прогнозы не могут нас не настораживать. Наша историческая обязанность — ответить на этот вызов. Не только выбраться из демографической ловушки, но и к середине наступающего десятилетия обеспечить устойчивый естественный рост численности населения страны. В 2024 году коэффициент рождаемости должен быть 1,7.

Демография — это сфера, где нет какого-то универсального, тем более узковедомственного решения. **Каждый наш шаг, новый закон, государственную программу мы должны оценивать прежде всего с точки зрения высшего национального приоритета — сбережения и приумножения народа России».**

Дополняя совершенно справедливые суждения Президента РФ В.В. Путина, отметим, что, конечно, идея сбережения и приумножения многонационального российского народа не может быть реализована без одновременного создания, как выразился А.И. Солженицын, «чистой атмосферы» общества. Речь, в сущности, идет о восполнении того дефицита «духовных скреп», о которых, как мы уже отмечали выше, ранее также говорил президент.

По-другому и быть не может. «Духовные скрепы», являющиеся в переводе на философскую терминологию морально-этическими императивами индивида, в совокупности с юридизированными обязанностями человека и гражданина, образуют понятие долга (как долга гражданина либо как долга в его общечеловеческом, цивилизационном измерении). Тем самым формируется единственно возможный фарватер общественного прогресса: через понимание человеком долга происходит

²³ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 15 января 2020 г. // Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>

формирование индивидуального мировоззрения и коллективной философии сбалансированных прав и свобод личности (включая готовность к самоограничению) и, как результат, достигается искомый уровень нравственной насыщенности любых социальных взаимодействий наряду с этической нетерпимостью к различным формам девиантного поведения — не только к противоправным деяниям, наказуемым по закону, но в том числе и к просто аморальным поступкам (включая и представление о таковых в сугубо бытовом измерении).

Если же говорить о связи обязанностей человека и гражданина с представлениями о долге и, как следствие, о движении по пути формирования индивидуального мировоззрения и коллективной философии сбалансированных прав и свобод личности (включая готовность к самоограничению), то необходимо особо поддержать в этом отношении точку зрения И.А. Ильина, который писал, что «честным, законопослушным можно быть только по личной убежденности, в силу личного решения. Без этого нет правосознания и лояльности, и гражданин становится не опорой, а брешью в правопорядке»²⁴. Именно поэтому следует различать законопослушание и законоуважение. Законопослушание основано главным образом на страхе, принуждении, в то время как законоуважение — на глубоком осознании необходимости следовать закону и праву. Это является добровольной позицией индивида, обеспечивает соблюдение им закона «не на страх, а на совесть»²⁵.

Справедливости ради, также отметим, что И.А. Ильин придавал правосознанию особое значение и особую роль в качестве жизненной среды для государственно-правовых явлений. Он отвергал концепцию о «внешней» природе права и государства, отмечая, что «должна быть усмотрена и усвоена их “внутренняя”, душевно-духовная сущность. Право только “проявляется” во внешнем, пространственно-телесном мире; сферой же его настоящей жизни и действия остается человеческая душа, в которой оно выступает с силой объективной ценности. Государство в своем осуществлении “предполагает” наличность множества телесно разъединенных людей, теорий и внешних вещей; но именно человеческая душа остается той средой, в которой зарождается, зреет, протекает — и государственная жизнь индивидуума, и жизнь государства как единого целого. <...> Усмотреть наличность, достоинство и компетентность нормального правосознания — значит найти путь для разрешения всех основных жизненных затруднений, вытекающих из природы права

и создающих немало теоретических споров и даже “антиномий” в юридической науке»²⁶.

В трудах И.А. Ильина правосознание предстает как связующее звено между «внешним порядком» и «внутренними состояниями духа», средством создания «внешнего порядка» через «внутреннюю упорядоченность души». Как утверждал ученый, «оно (право. — *Н.Д.*) живет правосознанием и исполняет свое значение тем лучше, чем правосознание зреее и совершеннее»²⁷.

Стало быть, только через понятие о долге, через осознание и понимание людьми неразрывной связи прав и свобод личности с соответствующими обязанностями и ответственностью (в том числе с возможностью и необходимостью самоограничения) мы и можем прийти к столь необходимой для современной России правовой модернизации, перейти на следующий этап конституционного развития, получить, наконец, ту чистую атмосферу общества, о которой писал А.И. Солженицын. И через это — обеспечить сбережение и приумножение российского многонационального народа.

Признаём, что после принятия в 1993 г. Конституции РФ многое в общественно-политической жизни страны стало чрезмерно фокусироваться вокруг положений ст. 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». «Однако есть ведь и ответные слова, которые следует адресовать индивиду. Их немного, но какие же они емкие: *ответственность, обязанности; патриотизм*», — справедливо указывает проф. С.А. Авакьян²⁸.

Бесспорно, парадигма российского конституционализма предполагает усиление аксиологической роли таких постулатов, как «гражданство обязывает», «собственность обязывает», «совесть обязывает». **Усиление духовно-нравственных основ всего общественно-политического уклада нашей страны — вот мегазадача на ближайшие два-три десятилетия и одновременно ответ на «вечный» в России вопрос «что делать?».**

В одной из работ проф. В.Д. Зорькина отмечается, в частности, что, в сущности, «большинство крупнейших исторических трансформаций правовых систем везде проходили под знаменем приближения права к социальной этической норме, к массовым представлениям о справедливом и должном. И до тех пор, пока не обеспечена достаточно

²⁶ Ильин И.А. О сущности правосознания / подготовка текста и вступ. ст. И.Н. Смирнова. М., 1993. С. 211, 229.

²⁷ Там же. С. 229.

²⁸ См.: Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. 2015. № 2. С. 29.

²⁴ Ильин И.А. Наши задачи. М., 1992. С. 182.

²⁵ Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 247.

плотная взаимная “подгонка”, сближение между правовой системой и массовыми представлениями о справедливом и должном, правовое государство и юридическое равенство остаются проблемой. <...> Обычно дальнейшее продвижение по правовому пути связывают прежде всего с совершенствованием законодательной работы, а также судебной и правоохранительной деятельности. Разумеется, это необходимая, но всего лишь часть такого сложного процесса, как общеправовая трансформация России. *К сожалению, принятие хороших законов, обеспечение материальной базы судов и упорядочение правоохранительных органов — это далеко не все. Проблема не только в этом, но и в том, как обстоит дело с укорененными в обществе представлениями о должном и справедливом* (курсив наш. — Н.Д.). Это вопрос очень непростой для любого общества, а для нынешнего российского — в особенности»²⁹.

Бесконечно прав был А.И. Солженицын, когда более тридцати лет назад написал: «Источник силы или бессилия общества — духовный уровень жизни, а уже потом — уровень промышленности. Одна рыночная экономика и даже всеобщее изобилие — не могут быть венцом человечества. Чистота общественных отношений — основней, чем уровень изобилия. *Если в нации иссякли духовные силы — никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасёт её от смерти, с гнилым дулом дерево не стоит* (выделено нами. — Н.Д.)»³⁰.

Золотые слова... И вот нам, ныне живущим россиянам, желанная и столь долго искомая национальная идея — на многие годы вперёд! Вот нам и путь — к сбережению народа России и его приумножению!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. 2015. № 2. С. 29.
2. Бондарь Н.С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. С. 20–34.
3. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015. С. 90.
4. Ильин И.А. Наши задачи. М., 1992. С. 182.
5. Ильин И.А. О сущности правосознания / подготовка текста и вступ. ст. И.Н. Смирнова. М., 1993. С. 211, 229.
6. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 247.

²⁹ Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015. С. 90.

³⁰ Солженицын А.И. Указ. соч.

7. Лавров С.В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 4 (110). С. 8, 9.
8. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «Право России: альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности» // Официальный сайт Петербургского международного юридического форума в сети Интернет // <https://legalforum.info/programme/business-programme/809/> (дата обращения: 03.07.2023).
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. // Росс. газ. 2012. 13 дек.
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 15 января 2020 г. // Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>
11. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? По-настоящему сильные соображения // Комсомольская правда. Спец. вып. Брошюра к газ. 1990. 18 сент.
12. Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на Совещании о мерах социально-экономической поддержки регионов, Москва, 16 марта 2022 // Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67996>
13. Эйнштейн А. Почему социализм? // Свободная мысль. 2020. № 4. С. 9–13.

REFERENCES

1. Avakian S.A. Russian constitutionalism: several theses on urgent tasks // Legal World. 2015. No. 2. P. 29 (in Russ.).
2. Bondar N.S. “Eternal” constitutional ideals: how unchangeable are they in a changing world? // State and Law. 2020. No. 6. P. 20–34 (in Russ.).
3. Zorkin V.D. The civilization of law and the development of Russia. M., 2015. P. 90 (in Russ.).
4. Ilyin I.A. Our tasks. M., 1992. P. 182 (in Russ.).
5. Ilyin I.A. On the essence of legal consciousness / Preparation of the text and introduction. I.N. Smirnov. M., 1993. P. 211, 229 (in Russ.).
6. Ilyin I.A. The path to evidence. M., 1993. P. 247 (in Russ.).
7. Lavrov S.V. On law, rights and rules // Russia in global politics. 2021. Vol. 19. No. 4 (110). P. 8, 9 (in Russ.).
8. Lecture by the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation V.D. Zorkin “The Law of Russia: alternatives and risks in a global crisis” // The official website of the St. Petersburg International Legal Forum on the Internet // <https://legalforum.info/programme/business-programme/809/> (accessed: 03.07.2023) (in Russ.).
9. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on December 12, 2012 // Ross. gaz. 2012. 13 Dec. (in Russ.).
10. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on January 15, 2020 // Official website of the President of the Russian Federation // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (in Russ.).

11. *Solzhenitsyn A. I.* How can we equip Russia? Feasible considerations // *Komsomolskaya pravda*. Спец. vol. Brochure for the newspaper. 1990. 18 Sept. (in Russ.).
12. Transcript of the speech of the President of the Russian Federation V.V. Putin at the Meeting on measures of socio-economic support of the regions, Moscow, March 16, 2022 // Official website of the President of the Russian Federation // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67996> (in Russ.).
13. *Einstein A.* Why socialism? // *Free thought*. 2020. No. 4. P. 9–13 (in Russ.).

Сведения об авторе

ДОБРЫНИН Николай Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник науки и образования Тюменской области, профессор кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета; 625003 г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6

Authors' information

DOBRYNIN Nikolay M. — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Graduate of Science and Education of the Tyumen Region, Professor of the Department of Theoretical and Public Law Disciplines, Institute of State and Law of the Tyumen State University; 6 Volodarskogo str., 625003 Tyumen, Russia